

Идентификатор звонящего: Директор Ци.

Лу Мянью случайно взглянул на Хань Цзиня, затем посмотрел на директора Чжана, колеблясь, отвечать или нет.

Хань Цзинь фыркнул и с прямым лицом сказал: "Ответь, когда ты так просто берешь трубку, почему ты колеблешься, когда отвечаешь на звонок? Ты также колеблешься, когда Лу Мянью, это что, совесть мучает?".

Когда он заговорил, Лу Мянью только почувствовал боль в барабанных перепонках.

Что это за совесть? Что это за совесть?

Нажав на зеленую кнопку, он открыто ответил.

Через наушник прозвучал знакомый мягкий мужской голос: "Где она? Стучусь в дверь, никто не отвечает".

Директор Чжан и Лу Мянью находились близко друг к другу и не могли четко расслышать содержание, но почувствовали, что такой характерный и особенно приятный голос необъяснимо знаком.

Рот Лу Мянью слегка изогнулся: "В школьной столовой".

Она даже не подозревала, что ее тон непроизвольно станет нежным и мягким: "Что с тобой?".

"О, проверяю вчерашние каллиграфию и живопись, чтобы убедиться, что они на месте".

"..." Лу Мянью потеряла улыбку, медленно выдохнув "Да", с довольно корректным отношением.

У Хань Цзиня подскочил лоб, неужели это все еще та непокорная Лу Мянью?

Что случилось во время ее пребывания в средней школе Кунпэн?

Директор Чжан невинно сказал: Я не знаю! Действительно не знаю!

Сяо Цимо сидит перед компьютером, подключив Bluetooth-гарнитуру, руки на клавиатуре, занят чем-то. Но тон телефонного разговора с Лу Мянью был спокойным и элегантным: "Ты сегодня ешь в кафетерии?".

"А, это не считается едой". Лу Мянью молча положил палочки для еды, нажал на кнопку проигрывателя на круглом столе, и блюда медленно перекочевали к директору Чжану.

Обед без гамбургера - это не еда.

Хань Цзинь:...

Директор Чжан:...

Человек напротив улыбался в хорошем настроении, а через наушник доносился треск набора текста на клавиатуре. Он неторопливо сказал: "Я тоже не ел. Вы можете принести немного обратно".

Голос Лу Мянн был быстрее, чем его голова, и он пробурчал слово "ОК".

Все согласились с директором Ци, и она тоже должна уйти. Положив палочки, девушка и Хань Цзинь взмахнули руками и безжалостно ушли.

Хань Цзинь покрутил головой, на его лице было написано пять иероглифов "Меня бросили".

"Ты уже уходишь?"

Директор Чжан также продолжал намекать: "Студент Лу Мянн, Корейское бюро специально пригласило его на ужин".

Другие не могут пригласить Корейское бюро, Лу Мянн хороша, босс сопровождает ее на ужин, она довольно бесстыдна, и просто уходит.

Дело в том, что босс так привык к ней!

Лу Мянн оглянулась на Хань Цзиня, очень огорченно коснувшись его подбородка: "Я хочу сопровождать тебя?"

"..." Хань Цзинь не выдержал и со злостью замахал руками: "Пошли!".

Я не знаю, какой **** она собирается найти!

Значит, вселенная действительно спит.

"..." Хан Чжин уставился на нее и подошел к двери: "Привет": "Какие у тебя планы в последнее время? Просто остаться в этой школе?"

Директор Чжан рядом: Этот отвратительный тон подразумевает...

Лу Мянн повернул голову, слегка улыбнулся, и все вокруг стало как дым: "Я обещал участвовать в конкурсе по физике, и мне нужно получить рекомендованное место".

"Только ты?" Хань Цзинь потерял дар речи, не зная, на что жаловаться.

Он чувствовал, что Лу Мянн издевается над людьми.

Лу Мянн вышла из школы, остановила такси у школьных ворот и поехала к ММ Ци. Она помнила, что Сяо Цимо был более требователен к еде, и большая кастрюля риса в столовой могла оказаться непригодной.

По дороге ее телефон снова зазвонил.

Лу Мянн чувствует, что сегодня он очень популярен, не только из-за высокой популярности в Интернете, но и один за другим в оффлайне.

<http://tl.rulate.ru/book/75253/2528054>